

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ло С. Образ Тибета в русской языковой картине мира в сравнении с китайской // Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74471 EDN: QFLTTV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74471

Образ Тибета в русской языковой картине мира в сравнении с китайской

Ло Сюе

аспирант, кафедра русского языка; Московский Государственный университет имени МВ.
Ломоносова

119415, Россия, г. Москва, ул. Кравченко, 7

✉ syue.lo@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74471

EDN:

QFLTTV

Дата направления статьи в редакцию:

16-05-2025

Аннотация: Данное исследование изучает различия в образах Тибета в русской и китайской языковых картинах мира и их причины. Тибет, как уникальный культурный, исторический и религиозный регион, занимает особое место в сознании носителей русского и китайского языков. В работе рассматриваются ключевые аспекты формирования образа Тибета, включая его историческое наследие, культурные традиции, политический статус, религиозное значение и геопространственные детерминаты. Особое внимание уделяется тому, как эти факторы влияют на языковое отражение Тибета в двух культурах. Аналитический ракурс работы сосредоточен на междискурсивном корпусе источников, включающем медиатексты традиционных СМИ, публицистические произведения, художественные тексты и цифровые коммуникативные практики, репрезентированные в сетевых дискурсах, что обеспечивает многоаспектный анализ вербальной репрезентации региона. Данная статья, опираясь на методы контекстуального анализа и сравнительного исследования, анализирует характеристики образа Тибета в двух языковых картинах мира в различных аспектах, таких как история, культура, политика и религия. Исследование показывает, хотя описания образа Тибета в русском и китайском языковых картинах мира имеют общие черты, сравнительный

анализ показывает, что существуют значительные различия в образах Тибета в русской и китайской языковых картинах мира, которые в основном обусловлены различными историческими предпосылками, культурными традициями, политическими позициями и религиозными верованиями двух стран. Данное исследование предоставляет новый взгляд на межкультурную коммуникацию и региональные исследования, имеет важное значение для содействия культурному обмену и взаимопониманию между Китаем и Россией. Этот анализ позволяет увидеть, как язык становится инструментом конструирования образов определенного региона, а также как семантические поля и метафоры способствуют формированию устойчивых представлений о Тибете в русскоязычном контексте.

Ключевые слова:

Тибет, образ Тибета, языковая картина мира, русский язык, китайский язык, сравнение образов, межкультурная коммуникация, семантика, семантическое поле, языковое сознание

Как важный национальный автономный район Китая, Тибетский регион всегда привлекает пристальное внимание в академических и политических исследовательских кругах как внутри страны, так и за рубежом.

Окружающая действительность, в рамках которой осуществляется практическая деятельность человека и его коммуникативное взаимодействие с другими индивидами, находит свое отражение в сознании и получает языковое воплощение посредством семантической структуризации. Указанное положение, в совокупности с представлением Л. В. Щербы, В. В. Виноградова о лексическом уровне языка как о системе [\[3, 9\]](#) и интерпретацией семантического поля в качестве базовой единицы системной организации лексикона [\[3, 7\]](#), формирует методологический фундамент для реконструкции лексико-семантической репрезентации мира.

Термин «языковая картина мира» восходит к концепции «языкового мировоззрения», разработанной немецким учёным В. Гумбольдтом в начале XIX века, утверждавшим, что каждый язык несёт в себе своеобразное миропонимание [\[4, с. 70\]](#). Согласно Н. Ф. Алефиренко, «языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира» [\[1, с. 11\]](#). Д. С. Цахуев считает, что «язык каждого народа, его история неотделимы от этноса и его истории, т.к. ничто из этнических проявлений или констант не может соперничать с ним в постоянстве выражения, универсальности, полноте и поддержанию всего этнического на протяжении целых тысячелетий» [\[8, с. 65\]](#). Китайский ученый У Гуйхуа поясняет: «Языковая картина мира – это кристаллизация национальной духовной культуры в языке. Это централизованное воплощение знания этого народа о реальном мире в языке, иными словами, язык содержит знание этого народа о реальном мире» [\[10, с. 11\]](#). В различных языковых и культурных контекстах конструирование образа Тибета демонстрирует значительные характеристики разнообразия. Как отмечает А. В. Зеленин, исследование образа иной культурной реальности (включая народы и этнические группы), объективированной посредством языковых практик (литературные тексты,

драматургия, лирика, эссеистика, травелоги и пр.), позволяет выявить механизмы фиксации коллективного сознания (мифологемы, стереотипные конструкции), а также групповых и индивидуальных ментальных моделей [5, с. 63]. «Термином "образ" можно обозначить множество представлений о другой стране: от мимолетных впечатлений до развернутых концепций, подкрепленных солидным научным обоснованием» [2, с. 110]. Данное исследование, используя теорию языковой картины мира в качестве аналитической рамки, фокусируется на репрезентации образа Тибета в русской и китайской языковых системах, ставя целью через систематический сравнительный анализ глубоко изучить характерные особенности различий образа Тибета в двух языковых картинах мира и их глубинные причины. Это исследование не только способствует углублению понимания межкультурного восприятия Тибетского региона, но и предоставляет новый эмпирический случай для применения теории языковой картины мира в региональных исследованиях.

Конструирование образа Тибета в русской языковой картине мира находится под значительным влиянием исторических связей, культурных традиций и геополитических факторов. В диахроническом аспекте культурные контакты России с Тибетом прослеживаются с конца XIX — начала XX века. Как показывают исследования Ло Сюе (2024), в этот период российские востоковеды и исследователи проводили систематические исследования Тибета [6]. В их трудах, включая работу «Буддист-паломник у святынь Тибета», активно использовались семантические маркеры, такие как «загадочный» и «таинственный», что способствовало формированию в российском общественном сознании образа таинственного и далёкого Тибета, окрашенного ориенталистскими тонами [Г. Ц. Цыбиков, 1919].

Кроме прямого описания мистичности Тибета, данный образ в русской языковой картине мира проявляется через определенные семантические поля и метафоры. Ниже приведены несколько семантических полей с примерами:

1) Семантическое поле, связанное с религией и духовностью, подчеркивает, что Тибет является местом духовной силы и мудрости. В произведениях русских символистов и писателей начала XX века, таких как Николай Рерих, Тибет предстаёт как священная земля, где пересекаются пути различных религий и философских учений. В своей книге Н. К. Рерих пишет: *«Гималаи закрывают Тибет. Где же такое сверкание, такая духовная насыщенность, как не среди этих драгоценных снегов?»* [Рерих, 1929]. Рерих, будучи не только художником, но и философом, часто использовал образы «тибетских монастырей», «молитвенных флагов» и «буддийских ритуалов» в своих литературных и художественных работах. Г. Ц. Цыбиков в книге «Буддист-паломник у святынь Тибета» использует слово «священные» для описания зерен риса: *«Он обделан в золото в виде чаши (габала) и, обращенный кверху, содержит в себе зерна риса, которые раздаются богомольцам, как священные, имеющие силу исцелять болезни»* [Г. Ц. Цыбиков, 1919]. Ю. И. Елихина в своей диссертации про тибетское буддийское искусство не раз упоминает слово «молитвы»: *«Особая иконография и живописная серия тангка относится к пятнадцати чудесам Будды. Празднование этого события, так называемая "великая молитва" было введено Цонкапой в начале XV в.»* [Ю. И. Елихина, 2022]. Кроме того, в русской литературе XX и XXI веков Тибет часто ассоциируется с идеей «Шамбалы» – мифической страны, которая символизирует духовное совершенство и недостижимый идеал. Этот мотив можно встретить в произведениях таких авторов, как А. С. Грин, Д. А. Глуховский, Н. К. Рерих и многих других, обращающихся к темам эзотерики и мистицизма. В частности, писатель Н. К. Рерих напрямую использовал слово «Шамбала» в качестве названия своего произведения – «Шамбала сияющая». В других его

произведениях «Шамбала» тоже часто упоминается, например: *«Тибетские ламы говорят: "Шамбала – это невидимая страна за Кайласом. Она проявится, когда человечество очистится"»* [Рерих, 1927].

Выражения, связанные с религиозной тематикой Тибета в русской литературе, отражают глубокий интерес русских писателей и поэтов к духовным и культурным аспектам этого региона.

2) Семантическое поле, связанное с природой и географией, подчеркивает уникальность ландшафта Тибета и его недоступность. В контексте *«Не меньшую неприятность доставлял нам и особенно Е. И. так называемый горячий снег, когда снег от отраженного солнца дает нестерпимый жар, от которого некуда скрыться»* [Рерих, 1929] словосочетание «горячий снег» описывает Тибет как город снегов, который часто используется некоторыми авторами в качестве прямого названия для своих произведений, что отражает его символическую и эстетическую значимость в литературном контексте, например, *«Тибет. Страна снегов»* [Рерих, 1999], *«Тибет. Легенды и тайны Страны снегов»* [Стрелков, 2012].

Отметим, что в интернет-пространстве повсеместно наблюдается использование метафорического обозначения «Крыша мира» (тиб. བོད་མཚན་; кит. 世界屋脊) в качестве устойчивого топонимического эпитета применительно к Тибетскому автономному району КНР, что обусловлено уникальным географическим положением региона, расположенного на Цинхай-Тибетском нагорье со средней высотой более 4000 метров над уровнем моря, кроме того, метафора «крыша мира» описывает Тибет как место, близкое к небу и божественному.

В рамках культурной традиции российская литература и произведения искусства нередко представляют Тибет как пространство, насыщенное трудностью. В мемуарных заметках Ф. Ефремова обращается внимание на «тяжелый воздух» в гималайских горах в Тибете, из-за которого человеку и лошадям становится трудно дышать, и они «умирают» [Ефремова, 1995].

3) Семантическое поле, связанное с временем и вечностью. Здесь Тибет предстает как место, где время течет иначе. В блогах часто встречаются впечатления туристов о Тибете: *«Гималаи: место, где время застывает»*; *«Тибет. Где остановилось время»*.

Эти семантические поля, используя метафоры и символику, изображают Тибет как место, выходящее за пределы обычной реальности, наполненное мистическим смыслом. Аналогично, выражение «время остановилось» передает ощущение вечности и вневременности, характерное для восприятия Тибета в русской культуре.

Данный образ созвучен мистическим устремлениям, присущим русскому национальному характеру, что обуславливает уникальное положение Тибета в культурном пространстве России.

4) Семантическое поле, связанное с политикой.

Геополитические аспекты также оказывают существенное влияние на формирование образа Тибета. В контексте непрерывного укрепления российско-китайских отношений, в материалах российских средств массовой информации и в академических исследованиях, посвящённых Тибету, всё чаще подчёркиваются его успехи в развитии в качестве автономного района Китая. Российские средства массовой информации также описывают Тибет как неотъемлемую часть Китая. В частности, в «Российской газете» за

2021 год говорится: *«Тибет является важной частью Китая, и его развитие подчеркивает успехи китайской национальной политики»* [Российская газета, 2021], российское информационное агентство ТАСС в своем репортаже 2021 года отметило: *«Тибет является неотъемлемой частью Китая, и его развитие под руководством китайского правительства демонстрирует значительные успехи в экономике и социальной сфере»* [ТАСС, 2021].

5) Семантическое поле, связанное с легендами.

История и легенды Тибета в русском языке часто наделяются мистическим и романтическим ореолом: в русской языковой картине мира Тибет нередко метафорически уподобляется *«Шангри-Ла»*, *«Шамбале»*, например: *«В трудах российских востоковедов Тибет иногда интерпретируется как современная проекция мифической Шангри-Ла — замкнутого духовного пространства, сохранившегося вопреки глобализации»* [Философия и культура Тибета, 2019], символизируя утопический идеал или земной рай.

В русскоязычном дискурсе Тибет часто описывается как *«последняя цель исследователей»* или *«сокровищница неразгаданных тайн»*, к примеру, в дневниках Николая Пржевальского (XIX век) Тибет рассматривают как *«последнюю цель исследователей»*: *«Лхаса – эта запретная цель всех азиатских экспедиций – манила меня, как мираж. Но тибетцы охраняют свои тайны ревнивей, чем арабы – нефть пустыни»*. Журнал «Вокруг света» о проекте «Тибетский код» пишет: *«Даже сегодня, при наличии спутниковых карт, высокогорные монастыри остаются сокровищницей неразгаданных тайн – например, феномен тулку (сознательной реинкарнации)»* [Вокруг света 2021, №5]. Данные выражения отражают стремление россиян к познанию неизведанного.

В китайской языковой картине мира описание Тибета обладает уникальными характеристиками, которые проявляются через лексику, семантические поля, метафоры и культурные символы.

1) В китайской языковой картине мира географические особенности и природная среда Тибета являются одним из ключевых элементов описания. Часто используемые лексические единицы и выражения включают: *«世界屋脊»* (Крыша мира): акцентирует внимание на высокогорном расположении и уникальном географическом положении Тибета; *«第三极»* (Третий полюс Земли): подчёркивает его высокогорный ландшафт, живописные пейзажи и экологическую значимость; *«雪域高原»* (Снежное плато): подчеркивает особенности Тибета как покрытого снегами высокогорного региона; *«净土»* (Чистая земля): символизирует чистоту и нетронутую природную среду Тибета. Например, *«Тибет, земля, известная как "Крыша мира", привлекает бесчисленное количество людей своими величественными заснеженными горами и обширными плато»* [«Китайская национальная география», 2015]. Кроме того, в семантическое поле географии китайской языковой картине мира ещё упоминается *«生态屏障»* (экологический барьер), в частности, в рамках официального дискурса в Белой книге «Экологическая безопасность Тибета» (2022) правительство КНР заявляет: *«Тибет – это "азиатский водонапорный бассейн", где берут начало такие крупные реки, как Янцзы, Хуанхэ и Меконг, что имеет глобальное экологическое значение»* [Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 2022].

2) Семантическое поле культуры и религии. Культура и религия Тибета (в особенности тибетский буддизм) занимают важное место в китайской языковой картине мира. Часто используемые лексические единицы и выражения включают: *«藏传佛教»* (Тибетский

буддизм): подчеркивает религиозные традиции Тибета; «圣地» (Священная земля): описывает религиозную и культурную значимость Тибета; «经幡» (Молитвенные флаги), «转经筒» (Молитвенные барабаны): символизируют религиозные обряды и верования Тибета. Данные лексические единицы и выражения, отражающие глубокую связь между тибетской культурой и её религиозными традициями, подчеркивающие уникальное место Тибета в китайском языковом и культурном дискурсе, действительно встречаются в китайской литературе, например: «Дворец Потала в Лхасе является не только символом Тибета, но и священной землей тибетского буддизма, ежегодно привлекающей тысячи паломников для совершения паломничества» [«Путешествие по культуре Тибета», 2018].

В китайском языковом пространстве религиозные символы Тибета подвергаются интенсивной сакрализации, устойчиво ассоциируясь с концептами «вера», «тайна» и «чистота», что формирует образ духовной святыни. Так, в репортаже Синьхуа «Дворец Потала: сохранение объекта всемирного наследия» утверждается: «Потала представляет собой не только святыню тибетского буддизма, но и культурную жемчужину китайской нации» [Официальный сайт Синьхуа, 2021], а в статье журнала «Китайские тибетологические исследования» проводится семиотический анализ «религиозной символики тханка», отмечается их синкретическая природа как «синтез буддийской доктрины и тибетской эстетики» [Чжунго цзансюэ, 2020].

3) Семантическое поле истории и политики.

В китайском контексте Тибет обычно изображается как неотъемлемая часть Китая: «Тибет на протяжении всей истории был неотъемлемой частью Китая, что подтверждается многочисленными историческими и правовыми доказательствами» [Белая книга «Развитие и прогресс Тибета», 2013], кроме прямого выражения «неотъемлемая часть», СМИ часто используют термин «соотечественники» для обозначения тибетского народа, что отражает статус Тибетского региона. Как указано в публикации «Китайской национальной газеты» от 15 сентября 2020 года, «политика национальной региональной автономии Тибета полностью соответствует нормам международного права и Конституции Китая, обеспечивая всестороннюю защиту прав тибетских соотечественников» [«Китайская национальная газета», 2020].

Тибет как неотъемлемая часть Китая часто наделяется историческим и политическим значением в китайской языковой картине мира. Часто используемые лексические единицы и выражения включают: «自古以来» (С древних времён): подчеркивает историческую связь Тибета с Китаем. «民族团» (Национальное единство): отражает политическую концепцию гармоничного сосуществования различных этнических групп в Тибете. «和平解放» (Мирное освобождение): относится к историческому событию мирного освобождения Тибета в 1951 году. Эти выражения используются для акцентирования исторической и политической интеграции Тибета в состав Китая, а также для подчеркивания важности национального единства и стабильности в регионе. Пример использования в академическом контексте: «Тибет, являясь неотъемлемой частью Китая с древних времён, играет ключевую роль в историческом и политическом дискурсе страны. Концепция "национального единства" отражает усилия правительства по поддержанию гармонии между различными этническими группами, а "мирное освобождение" 1951 года стало важным этапом в истории региона, обеспечив его интеграцию в состав Китая» [«Белая книга по Тибету», 2009]. Таким образом, в китайской языковой картине мира Тибет предстаёт как регион, глубоко укоренённый в историческом и политическом контексте Китая, что подчеркивается путём использования специфической лексики и устойчивых выражений.

4) В китайской языковой картине мира Тибет часто наделяется более глубоким значением через использование метафор и символов: «最后的净土» (Последняя чистая земля): символизирует чистоту Тибета и его состояние, нетронутое современной цивилизацией; «天空之境» (Зеркало неба): описывает чистое голубое небо и прозрачную природную среду Тибета; «世界屋脊» (Крыша мира): акцентирует географическое доминирование и «возвышенность» в прямом и переносном смысле. «亚洲水塔» (Азиатский водонапорный бассейн): подчёркивает экологическую миссию региона. Например, в докладе Китайского института тибетологии (2022) говорится: «Тибет, как "крыша мира", не только возвышается физически, но и духовно возглавляет экологическую этику Азии» [Экологическая цивилизация и развитие Тибета, 2022]; «灵魂的归宿» (Пристанище души): выражает притягательность Тибета на духовном уровне. «Тибет, эта "последняя чистая земля", с его уникальными природными пейзажами и богатым культурным наследием, стал "зеркалом неба" в сердцах многих людей» [«Китайская туристическая газета», 2020]; кроме того, в китайском языке часто используют такие символические конструкции, как «雪域长城» (Несокрушимая снежная крепость) – параллель с Великой стеной как образом защиты и «西藏的红太阳» (Красное солнце над Тибетом) – отсылка к социалистической риторике 1950-х., это подтверждается тем, что в учебнике «Новая история Тибета» (2019) утверждается: «Как снежные вершины отражают солнечный свет, так Тибет отражает мудрость партийного руководства». Плакат 1965 года к «Дню освобождения Тибета» изображал буддийскую ступу, объятую пламенем красного знамени (архив Тибетского музея).

Эти метафоры и символы подчеркивают не только природную красоту Тибета, но и его глубокое духовное значение, делая его уникальным местом в культурном и эмоциональном восприятии китайского народа.

Таким образом, хотя описания образа Тибета в русском и китайском языковых картинах мира имеют общие черты, сравнительный анализ показывает, что образ Тибета в обоих языковых картинах мира имеет различия, которые проявляются главным образом в историческом восприятии, культурной интерпретации, политической позиции и религиозной перспективе. В историческом восприятии русская языковая картина больше подчеркивает независимость и таинственность Тибета, тогда как китайская языковая картина акцентирует историческую связь и единство Тибета с центральными регионами Китая. В культурной интерпретации русский контекст склонен рассматривать Тибет как уникальную культурную сущность, тогда как китайский контекст больше подчеркивает роль тибетской культуры как важной составляющей китайской культуры. С политической точки зрения образ Тибета в русской языковой картине мира подвержен влиянию международной политической обстановки, что иногда придает ему определенную сложность; в то время как китайская языковая картина неизменно подчеркивает, что Тибет является неотъемлемой частью Китая. В религиозной перспективе русский контекст больше фокусируется на философских и духовных аспектах тибетского буддизма, тогда как китайский контекст уделяет больше внимания гармоничному развитию религии и общества. Эти различия отражают различные исторические фоны, культурные традиции и политические позиции Китая и России, а также демонстрируют важную роль языковой картины мира в формировании регионального образа.

Настоящее исследование посредством сравнительного анализа выявляет сходства и различия в образе Тибета в русской и китайской языковых картинах мира, а также причины их формирования. Результаты исследования демонстрируют существенные различия в восприятии Тибета в русскоязычном и китайскоязычном контекстах, что обусловлено различиями в историческом фоне, культурных традициях и религиозных

убеждениях двух стран. Понимание этих различий имеет важное значение для содействия культурному обмену между Китаем и Россией и углубления взаимопонимания между ними. Этот анализ позволяет увидеть, как язык становится инструментом конструирования образов определенного региона, а также как семантические поля и метафоры способствуют формированию устойчивых представлений о Тибете в русскоязычном контексте.

Библиография

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград, 1993. – 238 с.
2. Благодарер Ю. Г., Минц С. С. Образ Китая в сознании российского образованного общества XVII – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Истории России. 2011. № 3. С. 110-126. EDN: NXZQPH
3. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 321 с.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. – М., 2000. – 70 с.
5. Зеленин А. В. Немцы в русской культуре: (Лингвистическая имагология) // Русский язык в школе. 2013. № 4. С. 63–71. EDN: QALXVN
6. Ло Сюе. Частотность употребления слова "Тибет" в русскоязычном дискурсе 18-20 вв. // Litera. 2024. № 4.
7. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. – М.: Высшая школа, 1974. – 202 с.
8. Цахуева Д. С., Касумова З. Н. Языковая картина мира // Вестник СПИ. 2017. № 1 (21).
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 427 с.
10. 吴国华, 杨喜昌. 文化语义学 [M]. 军事谊文出版社, 2000. 11 с. (У Гохуа, Ян Сичан. Культурная семантика. – М.: Военная ивент-пресс, 2000. 11 с.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию образа Тибета в русской языковой картине мира в сравнении с китайской. Актуальность работы не вызывает сомнения: с развитием когнитивной лингвистики особую актуальность приобретает изучение языковой картины мира как «исторически сложившейся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённой в языке совокупности представлений о мире, определённом способе восприятия и устройства мира». Эффективным способом реконструкции языковой картины мира и того менталитета, который порождает и объясняет эту картину, является анализ национально-культурных концептов. В данной работе, используя теорию языковой картины мира в качестве аналитической рамки, автор(ы) «фокусируются на репрезентации образа Тибета в русской и китайской языковых системах», что «не только способствует углублению понимания межкультурного восприятия Тибетского региона, но и предоставляет новый эмпирический случай для применения теории языковой картины мира в региональных исследованиях».

Теоретическую базу данного исследования составили труды таких российских и зарубежных ученых, как В. В. Виноградов, В. Гумбольдт, Л. В. Щерба, Ю. Г. Благодарер, С. С. Минц, Н. Ф. Алефиренко, Д. С. Цахуева, З. Н. Касумова, Ло Сюе, У Гохуа, Ян Сичан

и др. Библиография насчитывает 10 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. В дальнейшем для получения более полного и всестороннего представления об изучаемой проблеме и учёта различных точек зрения рекомендуем автору(ам) апеллировать к большему количеству научных источников.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер. В ее основе обоснованно лежат традиционные общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения; описательный метод; дискурсивный и сравнительно-сопоставительный методы; социокультурный и лингвокультурологический анализ, подразумевающий выявление, анализ и описание разноуровневых языковых единиц, соотнесённых с определённым этнокультурным пространством, причем эти единицы являются характерным признаком духовной и материальной реальности народа.

В ходе исследования рассмотрены теоретические аспекты понятий «языковая картина мира» и «образ»; через определенные семантические поля и метафоры проанализирован образ Тибета в русской языковой картине мира; выявлены уникальные характеристики образа Тибета в китайской языковой картине мира, которые проявляются через лексику, семантические поля, метафоры и культурные символы. Делается вывод о том, что, несмотря на общие черты описания образа Тибета в русском и китайском языковых картинах мира, имеются значительные различия, которые проявляются главным образом в историческом восприятии, культурной интерпретации, политической позиции и религиозной перспективе. Отмечается, что проведенный анализ «позволяет увидеть, как язык становится инструментом конструирования образов определенного региона, а также как семантические поля и метафоры способствуют формированию устойчивых представлений о Тибете в русскоязычном контексте».

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании русской и китайской языковых картин мира; в систематическом сравнительном анализе характерных особенностей образа Тибета в двух языковых картинах мира и их глубинных причин. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в дальнейших научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по когнитивной лингвистике, лингвоконцептологии, контрастивной лингвистике, лингвокультурологии и др.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание рукописи соответствует названию. Все замечания носят рекомендательный характер. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».